

Нет, это не утешительное ретро, мифо воссоздающее забытые наивности быта, искусства, мод двадцати или сорокалетней давности. Кинокультура наших всех настоичивших пытается осмыслить процессы, формировавшие характеры и нравственность советских людей в годы унужий и страха, в годы разнодушных и покорности. Что ж, дважды пора. Только не нужно стремиться к тотальным успехам, битковым сборам, всевобучему удовольствию. Выслушать придется много неприятного, прискорбного, даже сквернительного. И пусть не очредится у кинотеатров и на экранах в звездочках, выставленные кинокритиками, а глубокие раздумья, споры, разногласия решают успех фильмов. Нам всем, зрителям, нужно отчестно покаять — что воспитано в нас, что засело в нашем сознании с тех недавних времен, от чего надо нам избавляться, пусть с горечью, с болью, со стыдом, но избавляться.

Сценарист Евгений Григорьев, написав сценарий «Отцы и...», «Наш бронепоезд» еще в середине шестидесятых годов, почти четверть века назад. Разумеется, сценарии поставлены не были. Зато в 1987 году они были напечатаны, а в 1989 году увидели экран. Они поставлены молодыми режиссерами, ходившими, вероятно, в шестидесятых годах в школу или во ВГИК. Им, настороженно, легче судить о тех временах: чувство стыда за социальность не обременяется.

Итак, в фильме Аркадия Сиренка «Отцы и...» на шумных улицах большого современного города, где нет замятых признаков шестидесятых годов, мы знакомимся с главным героям Владимира Сергеевичем Новиковым, которого красивый, спортивный артист Б. Щербаков играет уверенно и естественно, без попыток завоевать симпатии или, наоборот, заронить подозрение в том самым подготовленный разоблачение персонажа. Играет реалистично.

Хорошо, будем разбираться сами.

Новиков решительно осаживает пошлину таксиста, очень долго распространяющегося о своих успехах в городской жизни и со странной откровенностью выворачивающего свою подлую и грязную душонку. Новиков возмутился, таксиста одернул, чьи-то пригрозил, но сказываться не стал. С букетом цветов он спешит в узкий и мрачный двор, в глубине которого в бедно обставленной комнатах живет его возлюбленная Таняша.

Но просыпается Владимир в

другой постели, с другой красивой женщиной, кипризно лежащей. Она не любит его. А он делает вид, что любит. Жена! А потом появляются и девочка и мальчик. И обстановка в этой семье предблогополучна, полированная. А уж дача у родителей женщины тоже превосходная — холмы, берега, террасы, газон для бадминтона, клумбы. За ширмистенным столом садятся девочки-подростки. Вот они, значит, наши нувориши. Разговоры за столом обывательские, пошлые, явно со слов старших, лягут про дурноволосиков и заграниценные вещички.

Появляется и первый kosten.

Расправа

Благоустройство всего этого благополучия. Артист Е. Матвеев играет мягко, приятно. Певчая не только приятельница, но и обаятельный человек. Да и, видимо, фронтовик: образованный, приспособленчивый, даже. И высказывает ему все то, что же, конец базарного романа!

Она искренне любила. Надеялась, надеяла. Постепенно росло разочарование. Наконец, увидев любимого в служебной деятельности, окончательно поняла, что он любит не достаточно.

А он ведь тоже любил. По-своему, эгоистично. Но, связанные семьей, службой, новомодными краевами, жизнь свою изменил не мог. И очиститься, переродиться тоже, конечно, не мог.

Новиков, преисполненный сомневанием, является его родителями, блокада, годы, работа на военном заводе. Но как все же произошло? Переход от трудной и честной жизни к приспособленчивости? Неужели только в том причине, что наследственность мальчика захотелась блогополучия? И когда произошло представление о своем героях? Сестры гибли родителями, блокада, годы, работа на военном заводе. Но как все же произошло?

Сказали уже много. Вот как передаются, овещанивали некоторые «отцы». И краеподразумевают они любви не достаточно.

А он ведь тоже любил. По-своему, эгоистично. Но, связанные семьей, службой, новомодными краевами, жизнь свою изменил не мог. И очиститься, переродиться тоже, конечно, не мог.

Новиков, преисполненный сомневанием, является его родителями, блокада, годы, работа на военном заводе. Но как все же произошло?

Сказали уже много. Вот как передаются, овещанивали некоторые «отцы». И краеподразумевают они любви не достаточно.

Новиков, преисполненный сомневанием, является его родителями, блокада, годы, работа на военном заводе. Но как все же произошло?

Сказали уже много. Вот как передаются, овещанивали некоторые «отцы». И краеподразумевают они любви не достаточно.

Новиков, преисполненный сомневанием, является его родителями, блокада, годы, работа на военном заводе. Но как все же произошло?

Сказали уже много. Вот как передаются, овещанивали некоторые «отцы». И краеподразумевают они любви не достаточно.

Новиков, преисполненный сомневанием, является его родителями, блокада, годы, работа на военном заводе. Но как все же произошло?

Сказали уже много. Вот как передаются, овещанивали некоторые «отцы». И краеподразумевают они любви не достаточно.

Новиков, преисполненный сомневанием, является его родителями, блокада, годы, работа на военном заводе. Но как все же произошло?

Сказали уже много. Вот как передаются, овещанивали некоторые «отцы». И краеподразумевают они любви не достаточно.

Новиков, преисполненный сомневанием, является его родителями, блокада, годы, работа на военном заводе. Но как все же произошло?

Сказали уже много. Вот как передаются, овещанивали некоторые «отцы». И краеподразумевают они любви не достаточно.

Новиков, преисполненный сомневанием, является его родителями, блокада, годы, работа на военном заводе. Но как все же произошло?

Сказали уже много. Вот как передаются, овещанивали некоторые «отцы». И краеподразумевают они любви не достаточно.

Новиков, преисполненный сомневанием, является его родителями, блокада, годы, работа на военном заводе. Но как все же произошло?

Сказали уже много. Вот как передаются, овещанивали некоторые «отцы». И краеподразумевают они любви не достаточно.

Новиков, преисполненный сомневанием, является его родителями, блокада, годы, работа на военном заводе. Но как все же произошло?

Сказали уже много. Вот как передаются, овещанивали некоторые «отцы». И краеподразумевают они любви не достаточно.

Новиков, преисполненный сомневанием, является его родителями, блокада, годы, работа на военном заводе. Но как все же произошло?

Сказали уже много. Вот как передаются, овещанивали некоторые «отцы». И краеподразумевают они любви не достаточно.

Новиков, преисполненный сомневанием, является его родителями, блокада, годы, работа на военном заводе. Но как все же произошло?

Сказали уже много. Вот как передаются, овещанивали некоторые «отцы». И краеподразумевают они любви не достаточно.

Новиков, преисполненный сомневанием, является его родителями, блокада, годы, работа на военном заводе. Но как все же произошло?

Сказали уже много. Вот как передаются, овещанивали некоторые «отцы». И краеподразумевают они любви не достаточно.

Новиков, преисполненный сомневанием, является его родителями, блокада, годы, работа на военном заводе. Но как все же произошло?

Сказали уже много. Вот как передаются, овещанивали некоторые «отцы». И краеподразумевают они любви не достаточно.

Новиков, преисполненный сомневанием, является его родителями, блокада, годы, работа на военном заводе. Но как все же произошло?

Сказали уже много. Вот как передаются, овещанивали некоторые «отцы». И краеподразумевают они любви не достаточно.

Новиков, преисполненный сомневанием, является его родителями, блокада, годы, работа на военном заводе. Но как все же произошло?

Сказали уже много. Вот как передаются, овещанивали некоторые «отцы». И краеподразумевают они любви не достаточно.

Новиков, преисполненный сомневанием, является его родителями, блокада, годы, работа на военном заводе. Но как все же произошло?

Сказали уже много. Вот как передаются, овещанивали некоторые «отцы». И краеподразумевают они любви не достаточно.

Новиков, преисполненный сомневанием, является его родителями, блокада, годы, работа на военном заводе. Но как все же произошло?

Сказали уже много. Вот как передаются, овещанивали некоторые «отцы». И краеподразумевают они любви не достаточно.

Новиков, преисполненный сомневанием, является его родителями, блокада, годы, работа на военном заводе. Но как все же произошло?

Сказали уже много. Вот как передаются, овещанивали некоторые «отцы». И краеподразумевают они любви не достаточно.

Новиков, преисполненный сомневанием, является его родителями, блокада, годы, работа на военном заводе. Но как все же произошло?

Сказали уже много. Вот как передаются, овещанивали некоторые «отцы». И краеподразумевают они любви не достаточно.

Новиков, преисполненный сомневанием, является его родителями, блокада, годы, работа на военном заводе. Но как все же произошло?

Сказали уже много. Вот как передаются, овещанивали некоторые «отцы». И краеподразумевают они любви не достаточно.

Новиков, преисполненный сомневанием, является его родителями, блокада, годы, работа на военном заводе. Но как все же произошло?

Сказали уже много. Вот как передаются, овещанивали некоторые «отцы». И краеподразумевают они любви не достаточно.

Новиков, преисполненный сомневанием, является его родителями, блокада, годы, работа на военном заводе. Но как все же произошло?

Сказали уже много. Вот как передаются, овещанивали некоторые «отцы». И краеподразумевают они любви не достаточно.

Новиков, преисполненный сомневанием, является его родителями, блокада, годы, работа на военном заводе. Но как все же произошло?

Сказали уже много. Вот как передаются, овещанивали некоторые «отцы». И краеподразумевают они любви не достаточно.

Новиков, преисполненный сомневанием, является его родителями, блокада, годы, работа на военном заводе. Но как все же произошло?

Сказали уже много. Вот как передаются, овещанивали некоторые «отцы». И краеподразумевают они любви не достаточно.

Новиков, преисполненный сомневанием, является его родителями, блокада, годы, работа на военном заводе. Но как все же произошло?

Сказали уже много. Вот как передаются, овещанивали некоторые «отцы». И краеподразумевают они любви не достаточно.

Новиков, преисполненный сомневанием, является его родителями, блокада, годы, работа на военном заводе. Но как все же произошло?

Сказали уже много. Вот как передаются, овещанивали некоторые «отцы». И краеподразумевают они любви не достаточно.

Новиков, преисполненный сомневанием, является его родителями, блокада, годы, работа на военном заводе. Но как все же произошло?

Сказали уже много. Вот как передаются, овещанивали некоторые «отцы». И краеподразумевают они любви не достаточно.

Новиков, преисполненный сомневанием, является его родителями, блокада, годы, работа на военном заводе. Но как все же произошло?

Сказали уже много. Вот как передаются, овещанивали некоторые «отцы». И краеподразумевают они любви не достаточно.

Новиков, преисполненный сомневанием, является его родителями, блокада, годы, работа на военном заводе. Но как все же произошло?

Сказали уже много. Вот как передаются, овещанивали некоторые «отцы». И краеподразумевают они любви не достаточно.

Новиков, преисполненный сомневанием, является его родителями, блокада, годы, работа на военном заводе. Но как все же произошло?

Сказали уже много. Вот как передаются, овещанивали некоторые «отцы». И краеподразумевают они любви не достаточно.

Новиков, преисполненный сомневанием, является его родителями, блокада, годы, работа на военном заводе. Но как все же произошло?

Сказали уже много. Вот как передаются, овещанивали некоторые «отцы». И краеподразумевают они любви не достаточно.

Новиков, преисполненный сомневанием, является его родителями, блокада, годы, работа на военном заводе. Но как все же произошло?

Сказали уже много. Вот как передаются, овещанивали некоторые «отцы». И краеподразумевают они любви не достаточно.

Новиков, преисполненный сомневанием, является его родителями, блокада, годы, работа на военном заводе. Но как все же произошло?

Сказали уже много. Вот как передаются, овещанивали некоторые «отцы». И краеподразумевают они любви не достаточно.

Новиков, преисполненный сомневанием, является его родителями, блокада, годы, работа на военном заводе. Но как все же произошло?

Сказали уже много. Вот как передаются, овещанивали некоторые «отцы». И краеподразумевают они любви не достаточно.

Новиков, преисполненный сомневанием, является его родителями, блокада, годы, работа на военном заводе. Но как все же произошло?

Сказали уже много. Вот как передаются, овещанивали некоторые «отцы». И краеподразумевают они любви не достаточно.

Новиков, преисполненный сомневанием, является его родителями, блокада, годы, работа на военном заводе. Но как все же произошло?

Сказали уже много. Вот как передаются, овещанивали некоторые «отцы». И краеподразумевают они любви не достаточно.

Новиков, преисполненный сомневанием, является его родителями, блокада, годы, работа на военном заводе. Но как все же произошло?

Сказали уже много. Вот как передаются, овещанивали некоторые «отцы». И краеподразумевают они любви не достаточно.

Новиков, преисполненный сомневанием, является его родителями, блокада, годы, работа на военном заводе. Но как все же произошло?

Сказали уже много. Вот как передаются, овещанивали некоторые «отцы». И краеподразумевают они любви не достаточно.

Новиков, преисполненный сомневанием, является его родителями, блокада, годы, работа на военном заводе. Но как все же произошло?

Сказали уже много. Вот как передаются, овещанивали некоторые «отцы». И краеподразумевают они любви не достаточно.

Новиков, преисполненный сомневанием, является его родителями, блокада, годы, работа на военном

ДВИЖЕНИЕ В РАЗНЫЕ СТОРОНЫ

Сбор «На обочине» оказался самым странным, самым кифестивальным театральным фестивалем сезона, и без того перевозбужденного многочисленными культурными событиями. Да зачем он был нужен — в чем смысл, каковы правила?

Отвечать на подобные вопросы полагается до, а не после. «Обочина» и тут стала исключением: ответить всерьез — значило бы создать какое-то подобие «программы действий», чего как раз и не хотелось: не обочине движение не регулируется. Какое счастье, что Юрий Дубовицкий, директор ДК МЭИ, не хотел насаждать «фестивальную атмосферу» и организовывать зрителя, какая радость, что «Обочина» не вообразила себя тем «запасным путем», на котором полагается стоять броневозду.

В отличие, скажем, от Ярославского экспериментального фестиваля, намеревавшегося стать (и ставшего — см. «СК», 7 марта) центральным и важным событием, сбор «На обочине» можно представить себе как нечто принципиально иное: попытку покорения в естественную, крайне непривычную для экспериментирующего театра среды. Не намагниченную, не настроенную в унисон.

Зачем это было нужно? Ну хотя бы для того, чтобы проверить театральные самооценки, определить радиус действия: не только в своем, излюбленной и избранный плоскости, но и во всех остальных. Для удовольствия вырваться из привычных контекстов (для тех, кому выигрыши важнее игры; — удовольствие социальная). Театры, попавшие на «обочину», нашлись ангажированной аудитории да и вообще привычными условий существования.

Сбор незнакомцев под утопическим позутиком «Далей что хочешь» и с коррективами, вносящими реальность: кому делать не хочется, у кого хотеть не получается. Его можно было бы назвать «театральным альманахом», если бы слово не было использовано поэтом и певцом, показавшим в ДК МЭИ композицию «Альманах-2».

Спектакль, поставленный ровно в центр альманаха, и оказался центральным «несобытием» сбора, смысл которого — не в единстве, а в соприсутствии. Приведем в повсеместное короткий стих Д. Пригова:

В Японии в былой Катула
А в Риме был бы Хоккусам
А вот в России в тот самый
Что вот в Японии — Катула
А в Риме — чистым Хоккусам
Был бы

(символическим образом) Пригова — лидера «Альманаха» — на сцене не было: не успел вернуться из Лондона), «был бы — акторнический аллюзия чуждости в сослагательном наклонении, новый ответ не скромительное «быть или не быть», ставший под сомнение саму возможность спрашивать. Что ж, многие из зрителей и смотрят на участников «Альманаха», как японец на Катула: откликнувшись на эмоции («быть») и особенно на лихие драматичные (подлинные или кажущиеся), но не очень понимая язык — и не входя в задачи.

Тем ценнее, что как минимум троф из семи — Т. Кубирос, Л. Рубинштейн и Б. Коваль — установили некое странное «извивы-бывшими» с залом: не так, чтобы заговорить на «эксперты», но чтоб все же уяснилось: эти страшности речи — поэзия всерьез, чтобы ощущалось, о чем идет разговор...

Помимо «Альманаха», театр, который за невниманием более вымог точного определения пока приходится именовать «извиварийским», был представлен спектаклем Р. Козака «Елизавета Боя на елке у Ивановых» (театр-студия «Человек»), «настощими» группой «Чай-Нечет» (автор спектакля А. Пономарев, объединение «Творческие мастерские») и спектаклем «Что было после спасения» в челябинском «Лабиринте» — знаменитом кукольном театре, кото-

рый теперь возглавляет режиссер М. Хусид. Харис и Введенский, Хлебников, Саллинер и Янг — абсурдноизыски, извергловость, крамышиения на тему. Понтулы, можно, уточняют понятия «авангарда», обнаруживают нечто общее и называют эти работы «паратрадиционными театрами». Не рушаси, а расширять понятие театральной традиции, вовлекающим в него те силовые линии, которые «магистраль» пропустила или перерубила. Задно высказывается, что театр может выбирать (выбирать, а не наследовать!) не только традицию — «далнюю или «ближнюю», одну или несколько, — но и способ работы с нею.

«Человек» избрал путь, который можно назвать империалистико-дизаваром, с триумфом показав великие варварии на темы образов. Не фиксируя смысла первоисточника (и часто попросту обрывая тексты на середине), нам дали понять, какую работу совершил этот смысл в читающем современника. Р. Козак и его актеры настроились на поиск не откровений, но играющих сознаний и обнаружили в зевом бунте обнаженную свою собственную свободу и свою жизненную драму. Спектакль кончается тихой смертью героя («смертью традиции, если хотите!») — и патиничной связью, тонким пунктиром в сегодня оказывается странная песенка Хвостенко, популярная в 60-х, микробут из эпохи «Великого Отказа»: «...на войне не пойду... а в работать на кончу...». Причем тут Хармс! Скорее всего, ни при чем: но если перерублены корни, приходится дождаться и ложножинками.

«Настоящие» — попытка вникнуть в смысл, обнаружить собственную силу первоисточника. А. Пономарев работает с позиций Хлебникова как ученических филогов, борясь слов в тексте для него важнее, чем конфликты между персонажами. Хлебниковские тексты прочитаны как эпос о гибнущем народе, о революции и братобудьстве. Любопытно, как менялся спектакль от соприсутствия зрителя, эхавшего первые языки спектакля в системе примесканий, как на ходу открывались новые (невыработанные и потому невизитные) аспекты по-новому зазвучавших стихов. Можно сказать, что на «Обочине» спектакль прошел зуме, чем обычно. Следует думать, что после «Обо-

чинах» он будет жить богаче, чем раньше: запомнился новый опыт.

Спектакль челябинского театра стал «изюминкой» сезона: «что было после спасения» — одна из немногих известных мне удивительно попыток реализовать запоминенный в сдвигавшемся искусством театрального авангарда твидение «изногудильной связи», выстроить действие, одновременно открываящее мироздание. Спектакль требует подробного разбора, но разобрать его (и в этом — один из немногих пародийских авангардов!) в общем не для кого: посмотреть заряды его могут от силы тридцать человек, идет он нечасто.

Впрочем, что печальст: о правильных театрах. Лучше вспоминать «Лабиринт», в которой каждый раз по-новому сплетаются темы одиночества и всеединства. В болезненном, больнично-белом мире непримкнувшей гармонии (Х. Кусид), где был превращен в постыдный ритуал, где выброшенные в воздух крики и недодуманные мысли обретают цвет и форму, — в фантастическом, другого слова не подберешь, слайд-фильме Ю. Соловьева (в принципе невозможное, но удивительное) «Кладов»: использование психоэзидельного искусства, самодостаточного по определению. В замусоренном бассейне, где геронию, окруженному манекенами, будет затягивать поле резиновых шаров, — прыгающих, перекатывающихся (памяти, конечно, Хармса: люди с оттертыми желваками, превращенными в шары). Где маленький Эдди (предыдущий — гротескный) оставит свое расплотное тело — только оболочку! — на дне руского бассейна. Где по ту сторону смерти будет найдено — счастье, любовь? покой? интима манекенов?

Вопрос «что будет после спасения»: перестает быть риторическим. Представим себе: XXI век, мы (человечество) выйдем. Что делать дальше?

А. СОКОЛЯНСКИЙ.

Разговор о сборе «На обочине» будет продолжен в одном из ближайших номеров «СК».

• «Что было после спасения». Джих Николаев — Н. Хусид.

Фото Г. Ровинского.

Сценограф — Джордж Сигал

В Москве побывал всемирно известный художник-авангардист Джордж Сигал. Привез он сюда в качестве совершенно для себя необычной — он станет сценографом спектакля по пьесе австралийского драматурга Эдена Форда Хорвата «Вера Любовь Надежда», которую ставят сейчас в Московском театре-студии под управлением О. Табакова знаменитый актер и режиссер из ФРГ Максимилиан Шелл.

В конце 50-х годов в США впервые появились работы Сигала — гипсовые фигуры людей, помещенные в реалистически смоделированную обстановку: старик, читающий газету в шезлонге, девушка перед зеркалом... Поначалу их не воспринимали как фантазии, но в конце концов они заняли свое место в крупнейших музеях мира. Однако работы художника никогда не экспонировались в нашей стране.

Идея пригласить Дж. Сигала художником на постановку родилась у Максимилиана Шелла во время посещения персональной выставки мастера в Нью-Йорке. Шелл — давний истовый поклонник и пропагандист творчества австралии Э. Форда Хорвата, погибшего в 1938 году. Для постановки в Театре-студии Табакова он выбрал его пьесу «Вера Любовь Надежда», повествующую о трагической судьбе молодой девушки.

Спектакль над спектаклем уже началась. Она продолжится и в новом сезоне, когда театр вернется к гастролям. Спектакль предполагается выпустить в октябре. Джордж Сигал предложил параллельно организовать в Москве выставку своих работ, но пока это предложение особого энтузиазма не вызвало.

— Пожалуй, все вместе.

— Чем порадовалась вас Студия Табакова?

У меня совершенно нет опыта в сценографии. Работа в Москве практически станет моим дебютом в этой области. Поэтому я, естественно, испытываю волнение. Но когда я своими глазами увидел зал студии — длинный темный тоннель, разрушающий посередине столбом света, — это подтолкнуло

мою фантазию. Я хотел бы еще поместить в это пространство несколько подлинных предметов, которые симплицизировались бы время действия.

— С какими трудностями вы столкнулись?

— Я изобрел американским изобретением в Москве меня окружают зеленые сирени, двухэтажные дома, старые двери. Все это настолько напоминает мне детство — я чувствую себя здесь легко.

Но приобрести эти же самые старые двери, шкафы, краски для постановки оказалось не так-то просто. Но мы с помощью друзей, любви, надежды постараемся достойно завершить нашу работу.

Работа над спектаклем уже началась. Она продолжится и в новом сезоне, когда театр вернется к гастролям. Спектакль предполагается выпустить в октябре. Джордж Сигал предложил параллельно организовать в Москве выставку своих работ, но пока это предложение особого энтузиазма не вызвало.

— Пожалуй, все вместе.

— Чем порадовалась вас Студия Табакова?

У меня совершенно нет опыта в сценографии. Работа в Москве практически станет моим дебютом в этой области. Поэтому я, естественно, испытываю волнение. Но когда я своими глазами увидел зал студии — длинный темный тоннель, разрушающий посередине столбом света, — это подтолкнуло

мою фантазию. Я хотел бы еще поместить в это пространство несколько подлинных предметов, которые симплицизировались бы время действия.

— С какими трудностями вы столкнулись?

— Я изобрел американским изобретением в Москве меня окружают зеленые сирени, двухэтажные дома, старые двери. Все это настолько напоминает мне детство — я чувствую себя здесь легко.

Но приобрести эти же самые старые двери, шкафы, краски для постановки оказалось не так-то просто. Но мы с помощью друзей, любви, надежды постараемся достойно завершить нашу работу.

Работа над спектаклем уже началась. Она продолжится и в новом сезоне, когда театр вернется к гастролям. Спектакль предполагается выпустить в октябре. Джордж Сигал предложил параллельно организовать в Москве выставку своих работ, но пока это предложение особого энтузиазма не вызвало.

— Пожалуй, все вместе.

— Чем порадовалась вас Студия Табакова?

У меня совершенно нет опыта в сценографии. Работа в Москве практически станет моим дебютом в этой области. Поэтому я, естественно, испытываю волнение. Но когда я своими глазами увидел зал студии — длинный темный тоннель, разрушающий посередине столбом света, — это подтолкнуло

мою фантазию. Я хотел бы еще поместить в это пространство несколько подлинных предметов, которые симплицизировались бы время действия.

— С какими трудностями вы столкнулись?

— Я изобрел американским изобретением в Москве меня окружают зеленые сирени, двухэтажные дома, старые двери. Все это настолько напоминает мне детство — я чувствую себя здесь легко.

Но приобрести эти же самые старые двери, шкафы, краски для постановки оказалось не так-то просто. Но мы с помощью друзей, любви, надежды постараемся достойно завершить нашу работу.

Работа над спектаклем уже началась. Она продолжится и в новом сезоне, когда театр вернется к гастролям. Спектакль предполагается выпустить в октябре. Джордж Сигал предложил параллельно организовать в Москве выставку своих работ, но пока это предложение особого энтузиазма не вызвало.

— Пожалуй, все вместе.

— Чем порадовалась вас Студия Табакова?

У меня совершенно нет опыта в сценографии. Работа в Москве практически станет моим дебютом в этой области. Поэтому я, естественно, испытываю волнение. Но когда я своими глазами увидел зал студии — длинный темный тоннель, разрушающий посередине столбом света, — это подтолкнуло

мою фантазию. Я хотел бы еще поместить в это пространство несколько подлинных предметов, которые симплицизировались бы время действия.

— С какими трудностями вы столкнулись?

— Я изобрел американским изобретением в Москве меня окружают зеленые сирени, двухэтажные дома, старые двери. Все это настолько напоминает мне детство — я чувствую себя здесь легко.

Но приобрести эти же самые старые двери, шкафы, краски для постановки оказалось не так-то просто. Но мы с помощью друзей, любви, надежды постараемся достойно завершить нашу работу.

Работа над спектаклем уже началась. Она продолжится и в новом сезоне, когда театр вернется к гастролям. Спектакль предполагается выпустить в октябре. Джордж Сигал предложил параллельно организовать в Москве выставку своих работ, но пока это предложение особого энтузиазма не вызвало.

— Пожалуй, все вместе.

— Чем порадовалась вас Студия Табакова?

У меня совершенно нет опыта в сценографии. Работа в Москве практически станет моим дебютом в этой области. Поэтому я, естественно, испытываю волнение. Но когда я своими глазами увидел зал студии — длинный темный тоннель, разрушающий посередине столбом света, — это подтолкнуло

мою фантазию. Я хотел бы еще поместить в это пространство несколько подлинных предметов, которые симплицизировались бы время действия.

— С какими трудностями вы столкнулись?

— Я изобрел американским изобретением в Москве меня окружают зеленые сирени, двухэтажные дома, старые двери. Все это настолько напоминает мне детство — я чувствую себя здесь легко.

Но приобрести эти же самые старые двери, шкафы, краски для постановки оказалось не так-то просто. Но мы с помощью друзей, любви, надежды постараемся достойно завершить нашу работу.

Работа над спектаклем уже началась. Она продолжится и в новом сезоне, когда театр вернется к гастролям. Спектакль предполагается выпустить в октябре. Джордж Сигал предложил параллельно организовать в Москве выставку своих работ, но пока это предложение особого энтузиазма не вызвало.

— Пожалуй, все вместе.

— Чем порадовалась вас Студия Табакова?

У меня совершенно нет опыта в сценографии. Работа в Москве практически станет моим дебютом в этой области. Поэтому я, естественно, испытываю волнение. Но когда я своими глазами увидел зал студии — длинный темный тоннель, разрушающий посередине столбом света, — это подтолкнуло

мою фантазию. Я хотел бы еще поместить в это пространство несколько подлинных предметов,

ЧТО НОВОГО У ДРУЗЕЙ

РОЗА НА ХОЗРАСЧЕТЕ

ПО КАЗАНЛЫКСКОЙ долине роз, которая известна парфюмерным фирмам всего мира как одна из основных поставщиков душистого розового масла, проплеслась тревожная весть: школьники и студенты отказываются убирать розовые лепестки. Для местных хозяйств, которые традиционно существуют благодаря выращиванию этого чудо-цветка, такое подобное «забастовки» означало катастрофу.

Годами так уже сложилось, что рабочих рук в болгарской деревне не хватает и для повседневных работ. И что уж говорить о сложнейшей кампании — убрать тысячи гектаров масличной розы. Нужно выходить на плацдармы чуть свет, пока не взошло солнце, и успеть собрать побольше лепестков. Иначе вместе с росой улетучатся и микроскопические капельки масла, что делится выше золота. Работа не из легких. Роза, несмотря на всю ее прелест, как известно, с шипами. А расценки — мизер-

ные. За килограмм лепестков полагается 47 стотинок. И на протяжении многих лет хозяйственники выручали школу. Но на сей раз вышла осечка...

Предыстория случившегося такова. На протяжении последних лет в движении студенческих строительных отрядов, которое в Болгарии называется бригадирским движением, наблюдается спад. Главная причина тому — неудовлетворенность условиями труда студентов, а также школьников, которые массово призывают участие в работе отрядов. Многие хозяйственники руководители привыкли смотреть на отряды как на движущую безупречную рабочую силу. Следят за чисто где попало, выбор работ — что прикажут, а не то, что записано в договоре, зарплата — какую выпишут. И не случайно только в минувшем году тысячи студентов отказались ехать в деревню, а многие вернулись домой уже после первых дней работы.

Руководители розоводческих хозяйств вынуждены были сесть за стол переговоров с представителями отрядов. Несколько дней

ЭХО ФОРУМА

Съезд и гласность

Работа Съезда народных депутатов СССР привлекла пристальное внимание зарубежных средств массовой информации. На Съезде аккредитовано свыше 300 иностранных корреспондентов. Вот мнения некоторых из них:

Джефф Гриффин, корреспондент еженедельника «Ю. С. кью инд Уорлд репорт» (США):

— Третий год своей работы в Москве я отчуялся в августе. И на мой взгляд, события, происходящие за это время в СССР, требуют изменения в итоге. Проблемы, мероприятие которых в этом году начались с ХХ съезда, не решены. Их не решают, пока не решатся другие, имеющие еще более значимые и актуальные. Он показывает глубину демократических веяний, во первых, он обозначает начало эпохи новой политической системы, о реформаторстве которой пока можно было только догадываться. Во вторых, он открывает передо мной как иностранным корреспондентом возможность, которых ранее у меня не было, в третьих...

Еще не настало время для обобщений, подводимых дальневидного развития событий, в они, на мой взгляд, в данном случае непрограммированы, в чем и сталкиваются, искатели в Москве. Я не могу наблюдать с близкого до конца Съезда. Это тоже интересно. Единственный «но» состоит в том, что, понимая Кремль, мы уже не имеем возможности в том же духе, в котором многие из нас проводят в Дворце съездов встречи с зарубежными специалистами. И поскольку мы можем общаться с ними, то есть участвовать в политических реформах, где мне не довелось побывать, сумел взять интервью обратного хода у членов Политбюро! И надеюсь, что этические принципы в СССР не будут.

Поздним вечером, вдосталь побродив по центру Штутгартта, мы не спеша возвращались в гостиницу. Улицы уже почти обезделись, затихли, передел поток машин. Тем неожиданно было услышать звуки музыки, доносившиеся с соседней улицы. Мелодию мы сразу узнали, и вот инструмент был непонятен — погоня и на колокола, и на скрипки, и все же не то. Подошли ближе. Прямо на улице, играли перед изрядной толпой зрителей, даже молодые бородички музыканты. Играли по-немецки, один на гитаре, другой... на битумках. Установили на самодельной подставке в ряд десятка погонь разномиерных посуды со строго отмеренным количеством воды, он издавал из них вежливые, пророческие, но на что похожие перезвонь. Публика аплодировала из души, бросала монеты в ширлу. просила сыграть еще и еще.

Наконец музыканты раскинулись, поблагодарили зрителей и, оправдываясь необходимостью искать ноги, стали собирать свои инструменты. Я спросил переводчицу: «А что думает майор Тайхт?»

— А если взять блиц-интервью?

— Можно. Только быстро, а то действительно могут остаться без крыши над головой.

Приближаясь, я задал первый вопрос:

— Профессиональный?

Он сказала и последним.

— Русские? Очень приятно, — обрадовалась скрипачница.

Тут же потянулись к нам и некоторые другие зрители. Завязалась интересный, хотя и сумбурный разговор. Одни только что вернулись из СССР, где помогали в наладке оборудования на строящемся предприятии. Другой был в нашей стране недолготично, а теперь вот собирается и отпуск свой у нас провести. У третьего — особый интерес к перестройке.

— В Любене, городе, где бережно сохраняются приметы старинной глубокой, мы осматривали кудын уголок средневековья. Есть здесь и небольшая церковь с башней, своеобразной историей, устроенной на месте бывших королевских конюшен. Церковь была закрыта, но служительница, узнав, откуда мы, с готовностью пошла за ключами, впустила нас в храм (важко отказаться от любви). Я призвал ульбнуться, стала давать подобные пояснения. Под конец, смущаясь, сказала, что она ради перевозки в СССР, что все верующие желают уехать советским людям, надеются на мир и сотрудничество между нашими странами.

Завязалась какая-то беседа с расторопной женщины-таксистом, подвозившей нас в вокзал. Свою профессию сугубо мужской она не считает, женщинам за руль такси здесь не редкость. Не опасно ли? Да нет, нормально, водят машину десять лет и, как видите, живы-здоровы. Я спросил, знает ли она о предстоящем визите М. С. Горбачева.

— Конечно, конечно. Кто же не знает.

— Чего именно?

— Только позитивного. Честно говоря, мы раньше очень любили вас, наших ракет, наших войск, наемников. Морю прошел, вот что главное! Горбачев принес тепло.

Понятно, такого рода «летучие» высказывания рядовых людей, «человек с улицы» — только разрозненные кружочки, из которых и складывается в конечном счете общественное мнение. Они — лишь светящиеся точки, испытывающие чувства над оставшимися в тени огромным массивом того, что изменяется духовным состоянием общества. Но даже и в смете таких нигроматических величин многое можно разглядеть.

НАУЧНЫЕ горячими узорами культуры психологии, знают механизмы ее «нейронной реакции», им теперь проявляют разумную сдержанность в остротности. Не покидают всея киев, воспроизводятся от превосходящих очевидных, от бытого ритуального цитирования, служившего для многих еще не единственным путеводителем личного и великодержавного ума. Рассеялся антигандистский туман, так исподволь все видеть в истинном виде.

Популярность того или иного лидера в наши дни — это искусственный идеологический феномен, а почти зеркальное отражение тех реальных надежд и сдвигов, которые связывают с ними люди.

Именно в этом, говорят нам на встречах в редакциях газет и журналах, следят

Василий Дениски, корреспондент газеты «Грибовы люди» (ПНР):

Съезд демонстрирует всеобщую и серьезную поддержку политики перестройки, а также доверие М. С. Горбачеву как ее главному архитектору. Это подтверждается мнением представителей Верховного Совета, но и весь ход дискуссии.

Весьма ясно меня призывают то, как депутаты подтверждают, что перестройка — это смелость и ответственность, с которыми они выполняют назначение своих избирателей.

Съезд демонстрирует всеобщую и серьезную поддержку политики перестройки, а также доверие М. С. Горбачеву как ее главному архитектору. Это подтверждается мнением представителей Верховного Совета, но и весь ход дискуссии.

Весьма ясно меня призывают то, как депутаты подтверждают, что перестройка — это смелость и ответственность, с которыми они выполняют назначение своих избирателей.

Съезд демонстрирует всеобщую и серьезную поддержку политики перестройки, а также доверие М. С. Горбачеву как ее главному архитектору. Это подтверждается мнением представителей Верховного Совета, но и весь ход дискуссии.

Весьма ясно меня призывают то, как депутаты подтверждают, что перестройка — это смелость и ответственность, с которыми они выполняют назначение своих избирателей.

Съезд демонстрирует всеобщую и серьезную поддержку политики перестройки, а также доверие М. С. Горбачеву как ее главному архитектору. Это подтверждается мнением представителей Верховного Совета, но и весь ход дискуссии.

Весьма ясно меня призывают то, как депутаты подтверждают, что перестройка — это смелость и ответственность, с которыми они выполняют назначение своих избирателей.

Съезд демонстрирует всеобщую и серьезную поддержку политики перестройки, а также доверие М. С. Горбачеву как ее главному архитектору. Это подтверждается мнением представителей Верховного Совета, но и весь ход дискуссии.

Весьма ясно меня призывают то, как депутаты подтверждают, что перестройка — это смелость и ответственность, с которыми они выполняют назначение своих избирателей.

Съезд демонстрирует всеобщую и серьезную поддержку политики перестройки, а также доверие М. С. Горбачеву как ее главному архитектору. Это подтверждается мнением представителей Верховного Совета, но и весь ход дискуссии.

Весьма ясно меня призывают то, как депутаты подтверждают, что перестройка — это смелость и ответственность, с которыми они выполняют назначение своих избирателей.

Съезд демонстрирует всеобщую и серьезную поддержку политики перестройки, а также доверие М. С. Горбачеву как ее главному архитектору. Это подтверждается мнением представителей Верховного Совета, но и весь ход дискуссии.

Весьма ясно меня призывают то, как депутаты подтверждают, что перестройка — это смелость и ответственность, с которыми они выполняют назначение своих избирателей.

Съезд демонстрирует всеобщую и серьезную поддержку политики перестройки, а также доверие М. С. Горбачеву как ее главному архитектору. Это подтверждается мнением представителей Верховного Совета, но и весь ход дискуссии.

Весьма ясно меня призывают то, как депутаты подтверждают, что перестройка — это смелость и ответственность, с которыми они выполняют назначение своих избирателей.

Съезд демонстрирует всеобщую и серьезную поддержку политики перестройки, а также доверие М. С. Горбачеву как ее главному архитектору. Это подтверждается мнением представителей Верховного Совета, но и весь ход дискуссии.

Весьма ясно меня призывают то, как депутаты подтверждают, что перестройка — это смелость и ответственность, с которыми они выполняют назначение своих избирателей.

Съезд демонстрирует всеобщую и серьезную поддержку политики перестройки, а также доверие М. С. Горбачеву как ее главному архитектору. Это подтверждается мнением представителей Верховного Совета, но и весь ход дискуссии.

Весьма ясно меня призывают то, как депутаты подтверждают, что перестройка — это смелость и ответственность, с которыми они выполняют назначение своих избирателей.

Съезд демонстрирует всеобщую и серьезную поддержку политики перестройки, а также доверие М. С. Горбачеву как ее главному архитектору. Это подтверждается мнением представителей Верховного Совета, но и весь ход дискуссии.

Весьма ясно меня призывают то, как депутаты подтверждают, что перестройка — это смелость и ответственность, с которыми они выполняют назначение своих избирателей.

Съезд демонстрирует всеобщую и серьезную поддержку политики перестройки, а также доверие М. С. Горбачеву как ее главному архитектору. Это подтверждается мнением представителей Верховного Совета, но и весь ход дискуссии.

Весьма ясно меня призывают то, как депутаты подтверждают, что перестройка — это смелость и ответственность, с которыми они выполняют назначение своих избирателей.

Съезд демонстрирует всеобщую и серьезную поддержку политики перестройки, а также доверие М. С. Горбачеву как ее главному архитектору. Это подтверждается мнением представителей Верховного Совета, но и весь ход дискуссии.

Весьма ясно меня призывают то, как депутаты подтверждают, что перестройка — это смелость и ответственность, с которыми они выполняют назначение своих избирателей.

Съезд демонстрирует всеобщую и серьезную поддержку политики перестройки, а также доверие М. С. Горбачеву как ее главному архитектору. Это подтверждается мнением представителей Верховного Совета, но и весь ход дискуссии.

Весьма ясно меня призывают то, как депутаты подтверждают, что перестройка — это смелость и ответственность, с которыми они выполняют назначение своих избирателей.

Съезд демонстрирует всеобщую и серьезную поддержку политики перестройки, а также доверие М. С. Горбачеву как ее главному архитектору. Это подтверждается мнением представителей Верховного Совета, но и весь ход дискуссии.

Весьма ясно меня призывают то, как депутаты подтверждают, что перестройка — это смелость и ответственность, с которыми они выполняют назначение своих избирателей.

Съезд демонстрирует всеобщую и серьезную поддержку политики перестройки, а также доверие М. С. Горбачеву как ее главному архитектору. Это подтверждается мнением представителей Верховного Совета, но и весь ход дискуссии.

Весьма ясно меня призывают то, как депутаты подтверждают, что перестройка — это смелость и ответственность, с которыми они выполняют назначение своих избирателей.

Съезд демонстрирует всеобщую и серьезную поддержку политики перестройки, а также доверие М. С. Горбачеву как ее главному архитектору. Это подтверждается мнением представителей Верховного Совета, но и весь ход дискуссии.

Весьма ясно меня призывают то, как депутаты подтверждают, что перестройка — это смелость и ответственность, с которыми они выполняют назначение своих избирателей.

Съезд демонстрирует всеобщую и серьезную поддержку политики перестройки, а также доверие М. С. Горбачеву как ее главному архитектору. Это подтверждается мнением представителей Верховного Совета, но и весь ход дискуссии.

Весьма ясно меня призывают то, как депутаты подтверждают, что перестройка — это смелость и ответственность, с которыми они выполняют назначение своих избирателей.

Съезд демонстрирует всеобщую и серьезную поддержку политики перестройки, а также доверие М. С. Горбачеву как ее главному архитектору. Это подтверждается мнением представителей Верховного Совета, но и весь ход дискуссии.

Весьма ясно меня призывают то, как депутаты подтверждают, что перестройка — это смелость и ответственность, с которыми они выполняют назначение своих избирателей.

Съезд демонстрирует всеобщую и серьезную поддержку политики перестройки, а также доверие М. С. Горбачеву как ее главному архитектору. Это подтверждается мнением представителей Верховного Совета, но и весь ход дискуссии.

Весьма ясно меня призывают то, как депутаты подтверждают, что перестройка — это смелость и ответственность, с которыми они выполняют назначение своих избирателей.

Съезд демонстрирует всеобщую и серьезную поддержку политики перестройки, а также доверие М. С. Горбачеву как ее главному архитектору. Это подтверждается мнением представителей Верховного Совета, но и весь ход дискуссии.

Весьма ясно меня призывают то, как депутаты подтверждают, что перестройка — это смелость и ответственность, с которыми они выполняют назначение своих избирателей.

ПАС СПРАШИВАЮТ

Н. Савинко, Харьков: 23 января 1989 года исполном Ликвидсовета учредил знак «Жителю блокадного Ленинграда, как можно его получить? тем, кто сейчас живет за пределами города?»

Отвечает начальник сектора наград Ленинградского комитета Д. Соловьев.

— Этот знак будет архивным, кто прожил в блокадном городе не менее четырех месяцев (в период с 8 сентября 1941 года по 27 января 1944 года) и не был награжден медалью «За оборону Ленинграда».

Для получения знака необходимо представить два документа: первый — справку о том, что человек, претендующий на знак, в удостоверение и наимену, не был награжден медалью «За оборону Ленинграда».

Для получения знака необходимо представить два документа: первый — справку о том, что человек, претендующий на знак, в удостоверение и наимену, не был награжден медалью «За оборону Ленинграда».

Второй документ — справка о прописке в осажденном городе. Если свидетельство о прописке не сохранилось, то его может заменить любой документ, подтверждающий проживание, работу, учебу в блокадном Ленинграде, вплоть до сандельских показаний не менее двух человек.

Где их можно получить? Они выдаются в районных производственных ремонтно-эксплуатационных участках или бывших трестах машиностроительного хозяйства, Детдомовец и там, кто находился в приемниках-распределителях, спрашивать у объединенного архива Комитета по народному образованию — 197022, Ленинград, Кирпичный проспект, д. 58, корп. 3). Студенты вузов и техникумов блокадного города могут получить справки в этих учебных заведениях.

Оба документа — справки о награждении и прописка — следует направить в исполнком того района, где проживал человек во время блокады. На их основании он будет внесен в списки на вручение знака.

Предположительно он будет вручаться в течение этого и следующего годов.

И. Бойко из г. Лисаковска Курганская области, Левченко из Поти, Гладков из Калининграда и многие

другие читатели: почему отдельные связи не принимают подписку на новую газету «Афиша», а в то время как «СК» даже сообщила индекс этого издания?

Вот что сказал главный редактор журнала Д. Зенинко:

— Вопрос с подлинной давностью решен. Министерство связи ССР дважды — в феврале и марта — направило телеграммы об этом в республиканские, краевые, областные и городские отделения «Союзпечати». Хочу передать нашим будущим читателям просьбу министерства: обо всех случаях, когда не принимается подписка на «Диалог», сообщать по адресу:

103375, ГСП, Москва, ул. Горького, 7, Минсвязь ССР, Главное управление почтовой связи и распространения печати. Не забудьте указать номер почтового отделения, отказавшего вам в подписке.

Москвич Р. Кащенко: «Случайно купила необычное издание — «Афиша студийно-театральная» Москвы. Раньше такого не встречала. Это периодическое издание».

Действительно, «Афиша СТМ» — явление необычное. На вид — газета (четыре полосы формата «Недели»), но по периодичности — журнал (выходит раз в месяц). Необычно и

также то, что даже в трудные годы гражданской войны действовало около ста групп эсперантистов, количество которых постоянно увеличивалось. В истории движений эсперантистов нашей страны были и мрачные страницы. Не обошли его стороной столинские страсти.

Трудно сказать, сколько людей во всем мире владеют эсперанто: по одним сведениям — 10 миллионов, по другим — около 25. Популярность этого языка с каждым годом растет. Все чаще проводятся всесоюзные, специализированные конференции (медиков, учителей), культурные фестивали, молодежные симпозиумы. Журналы на эсперанто читаются в 108 странах мира.

В нашей стране сейчас действуют около 240 эсперанто-клубов. Ученики социальных учреждений и школ ФЗО — в объединенном архиве (бывшем Глазговском) — спрашивают — «Мы Комитета по народному образованию — 197022, Ленинград, Кирпичный проспект, д. 58, корп. 3). Студенты вузов и техникумов блокадного города могут получить справки в этих учебных заведениях.

Оба документа — справки о награждении и прописка —

следует направить в исполнком того района, где проживал человек во время блокады. На их основании он будет внесен в списки на вручение знака.

Предположительно он будет вручаться в течение этого и следующего годов.

И. Бойко из г. Лисаковска Курганская области, Левченко из Поти, Гладков из Калининграда и многие

другие читатели: почему отдельные связи не принимают подписку на новую газету «Афиша», а в то время как «СК» даже сообщила индекс этого издания?

В. Махаров из Петрозаводска: «Вашей газете было отказано в публикации заметки об открытии в Москве при Камерном еврейском музыкальном театре еврейского культурного центра. Меня интересует, есть ли в Москве подобные центры или объединения других национальностей, пропагандирующие в нашей стране!»

Как нам сказали в Мосгорсполкоме, такие организации в столице существуют. Это — ставший широко известным уральское общество «Славянка», Белорусское культурное общество. Общество татарской культуры. Кроме того, в Москве успешно работают и подобные любительские объединения. К числу относятся, например, два центра армянской культуры, грузинский центр и центр дагестанской культуры.

С. Смирнов из Нижнего Новгорода: «Наша газета «Афиша» издается в Нижнем Новгороде. Важно знать, каким образом издается газета в Нижнем Новгороде?»

В. Махаров из Петрозаводска: «Вашей газете было отказано в публикации заметки об открытии в Москве при Камерном еврейском музыкальном театре еврейского культурного центра. Меня интересует, есть ли в Москве подобные центры или объединения других национальностей, пропагандирующие в нашей стране!»

В. Махаров из Петрозаводска: «Вашей газете было отказано в публикации заметки об открытии в Москве при Камерном еврейском музыкальном театре еврейского культурного центра. Меня интересует, есть ли в Москве подобные центры или объединения других национальностей, пропагандирующие в нашей стране!»

С. Смирнов из Нижнего Новгорода: «Наша газета «Афиша» издается в Нижнем Новгороде. Важно знать, каким образом издается газета в Нижнем Новгороде?»

В. Махаров из Петрозаводска: «Вашей газете было отказано в публикации заметки об открытии в Москве при Камерном еврейском музыкальном театре еврейского культурного центра. Меня интересует, есть ли в Москве подобные центры или объединения других национальностей, пропагандирующие в нашей стране!»

С. Смирнов из Нижнего Новгорода: «Наша газета «Афиша» издается в Нижнем Новгороде. Важно знать, каким образом издается газета в Нижнем Новгороде?»

В. Махаров из Петрозаводска: «Вашей газете было отказано в публикации заметки об открытии в Москве при Камерном еврейском музыкальном театре еврейского культурного центра. Меня интересует, есть ли в Москве подобные центры или объединения других национальностей, пропагандирующие в нашей стране!»

С. Смирнов из Нижнего Новгорода: «Наша газета «Афиша» издается в Нижнем Новгороде. Важно знать, каким образом издается газета в Нижнем Новгороде?»

В. Махаров из Петрозаводска: «Вашей газете было отказано в публикации заметки об открытии в Москве при Камерном еврейском музыкальном театре еврейского культурного центра. Меня интересует, есть ли в Москве подобные центры или объединения других национальностей, пропагандирующие в нашей стране!»

С. Смирнов из Нижнего Новгорода: «Наша газета «Афиша» издается в Нижнем Новгороде. Важно знать, каким образом издается газета в Нижнем Новгороде?»

В. Махаров из Петрозаводска: «Вашей газете было отказано в публикации заметки об открытии в Москве при Камерном еврейском музыкальном театре еврейского культурного центра. Меня интересует, есть ли в Москве подобные центры или объединения других национальностей, пропагандирующие в нашей стране!»

С. Смирнов из Нижнего Новгорода: «Наша газета «Афиша» издается в Нижнем Новгороде. Важно знать, каким образом издается газета в Нижнем Новгороде?»

В. Махаров из Петрозаводска: «Вашей газете было отказано в публикации заметки об открытии в Москве при Камерном еврейском музыкальном театре еврейского культурного центра. Меня интересует, есть ли в Москве подобные центры или объединения других национальностей, пропагандирующие в нашей стране!»

С. Смирнов из Нижнего Новгорода: «Наша газета «Афиша» издается в Нижнем Новгороде. Важно знать, каким образом издается газета в Нижнем Новгороде?»

В. Махаров из Петрозаводска: «Вашей газете было отказано в публикации заметки об открытии в Москве при Камерном еврейском музыкальном театре еврейского культурного центра. Меня интересует, есть ли в Москве подобные центры или объединения других национальностей, пропагандирующие в нашей стране!»

С. Смирнов из Нижнего Новгорода: «Наша газета «Афиша» издается в Нижнем Новгороде. Важно знать, каким образом издается газета в Нижнем Новгороде?»

В. Махаров из Петрозаводска: «Вашей газете было отказано в публикации заметки об открытии в Москве при Камерном еврейском музыкальном театре еврейского культурного центра. Меня интересует, есть ли в Москве подобные центры или объединения других национальностей, пропагандирующие в нашей стране!»

С. Смирнов из Нижнего Новгорода: «Наша газета «Афиша» издается в Нижнем Новгороде. Важно знать, каким образом издается газета в Нижнем Новгороде?»

В. Махаров из Петрозаводска: «Вашей газете было отказано в публикации заметки об открытии в Москве при Камерном еврейском музыкальном театре еврейского культурного центра. Меня интересует, есть ли в Москве подобные центры или объединения других национальностей, пропагандирующие в нашей стране!»

С. Смирнов из Нижнего Новгорода: «Наша газета «Афиша» издается в Нижнем Новгороде. Важно знать, каким образом издается газета в Нижнем Новгороде?»

В. Махаров из Петрозаводска: «Вашей газете было отказано в публикации заметки об открытии в Москве при Камерном еврейском музыкальном театре еврейского культурного центра. Меня интересует, есть ли в Москве подобные центры или объединения других национальностей, пропагандирующие в нашей стране!»

С. Смирнов из Нижнего Новгорода: «Наша газета «Афиша» издается в Нижнем Новгороде. Важно знать, каким образом издается газета в Нижнем Новгороде?»

В. Махаров из Петрозаводска: «Вашей газете было отказано в публикации заметки об открытии в Москве при Камерном еврейском музыкальном театре еврейского культурного центра. Меня интересует, есть ли в Москве подобные центры или объединения других национальностей, пропагандирующие в нашей стране!»

С. Смирнов из Нижнего Новгорода: «Наша газета «Афиша» издается в Нижнем Новгороде. Важно знать, каким образом издается газета в Нижнем Новгороде?»

В. Махаров из Петрозаводска: «Вашей газете было отказано в публикации заметки об открытии в Москве при Камерном еврейском музыкальном театре еврейского культурного центра. Меня интересует, есть ли в Москве подобные центры или объединения других национальностей, пропагандирующие в нашей стране!»

С. Смирнов из Нижнего Новгорода: «Наша газета «Афиша» издается в Нижнем Новгороде. Важно знать, каким образом издается газета в Нижнем Новгороде?»

В. Махаров из Петрозаводска: «Вашей газете было отказано в публикации заметки об открытии в Москве при Камерном еврейском музыкальном театре еврейского культурного центра. Меня интересует, есть ли в Москве подобные центры или объединения других национальностей, пропагандирующие в нашей стране!»

С. Смирнов из Нижнего Новгорода: «Наша газета «Афиша» издается в Нижнем Новгороде. Важно знать, каким образом издается газета в Нижнем Новгороде?»

В. Махаров из Петрозаводска: «Вашей газете было отказано в публикации заметки об открытии в Москве при Камерном еврейском музыкальном театре еврейского культурного центра. Меня интересует, есть ли в Москве подобные центры или объединения других национальностей, пропагандирующие в нашей стране!»

С. Смирнов из Нижнего Новгорода: «Наша газета «Афиша» издается в Нижнем Новгороде. Важно знать, каким образом издается газета в Нижнем Новгороде?»

В. Махаров из Петрозаводска: «Вашей газете было отказано в публикации заметки об открытии в Москве при Камерном еврейском музыкальном театре еврейского культурного центра. Меня интересует, есть ли в Москве подобные центры или объединения других национальностей, пропагандирующие в нашей стране!»

С. Смирнов из Нижнего Новгорода: «Наша газета «Афиша» издается в Нижнем Новгороде. Важно знать, каким образом издается газета в Нижнем Новгороде?»

В. Махаров из Петрозаводска: «Вашей газете было отказано в публикации заметки об открытии в Москве при Камерном еврейском музыкальном театре еврейского культурного центра. Меня интересует, есть ли в Москве подобные центры или объединения других национальностей, пропагандирующие в нашей стране!»

С. Смирнов из Нижнего Новгорода: «Наша газета «Афиша» издается в Нижнем Новгороде. Важно знать, каким образом издается газета в Нижнем Новгороде?»

В. Махаров из Петрозаводска: «Вашей газете было отказано в публикации заметки об открытии в Москве при Камерном еврейском музыкальном театре еврейского культурного центра. Меня интересует, есть ли в Москве подобные центры или объединения других национальностей, пропагандирующие в нашей стране!»

С. Смирнов из Нижнего Новгорода: «Наша газета «Афиша» издается в Нижнем Новгороде. Важно знать, каким образом издается газета в Нижнем Новгороде?»

В. Махаров из Петрозаводска: «Вашей газете было отказано в публикации заметки об открытии в Москве при Камерном еврейском музыкальном театре еврейского культурного центра. Меня интересует, есть ли в Москве подобные центры или объединения других национальностей, пропагандирующие в нашей стране!»

С. Смирнов из Нижнего Новгорода: «Наша газета «Афиша» издается в Нижнем Новгороде. Важно знать, каким образом издается газета в Нижнем Новгороде?»

В. Махаров из Петрозаводска: «Вашей газете было отказано в публикации заметки об открытии в Москве при Камерном еврейском музыкальном театре еврейского культурного центра. Меня интересует, есть ли в Москве подобные центры или объединения других национальностей, пропагандирующие в нашей стране!»

С. Смирнов из Нижнего Новгорода: «Наша газета «Афиша» издается в Нижнем Новгороде. Важно знать, каким образом издается газета в Нижнем Новгороде?»

В. Махаров из Петрозаводска: «Вашей газете было отказано в публикации заметки об открытии в Москве при Камерном еврейском музыкальном театре еврейского культурного центра. Меня интересует, есть ли в Москве подобные центры или объединения других национальностей, пропагандирующие в нашей стране!»

С. Смирнов из Нижнего Новгорода: «Наша газета «Афиша» издается в Нижнем Новгороде. Важно знать, каким образом издается газета в Нижнем Новгороде?»

В. Махаров из Петрозаводска: «Вашей газете было отказано в публикации заметки об открытии в Москве при Камерном еврейском музыкальном театре еврейского культурного центра. Меня интересует, есть ли в Москве подобные центры или объединения других национальностей, пропагандирующие в нашей стране!»